

Сила, содержащаяся в этом гневном крике, была подобна тому, как гора рушится с вершины, а море висит с ног на голову, как будто все небо и земля будут разделены этим гневным криком.

С культивированием Дуан Лэн Янь девятого уровня, она не смогла выдержать, и ее грудь была в сильной боли, выплескивая полный рот крови на месте, и ее тело даже упало на землю по спирали. Не было таких людей, как Дуэн Лэн Янь. Пришел этот рев, и девять из десяти собравшихся на месте происшествия фактически упали.

Единственными, кто смог выстоять, были У Цюй Цзюнь, который был экспертом по боевым действиям на пике девятого уровня. Просто их лица в это время также было чрезвычайно трудно разглядеть, не говоря уже о том, что они были бледны, как бумага, и одно за другим их тела дрожали, и было очевидно, что боль, которую они пережили в это время, была не намного меньше, чем у Дуан Лэн Яня.

Не говоря уже о них, даже Чжан Дин и Лю Кун, два эксперта Полного Начала, казалось, что они видели привидение, так как они, по стечению обстоятельств, какое-то время лопались задом наперёд, на их лицах отчетливо проявлялся цвет поспешного страха. Это было ни в коем случае не из-за того, что они трусливо боялись смерти, а из-за инстинктивной, подсознательной реакции, подобно тому, как мышь видит кошку!

Ху Бэй Шань и Цзинь Фэй Бай, которые сражались в воздухе, выпустили странный крик в то же время и отступили в унисон.

Цвет лица Ху Байшань постоянно менялся, его брови бороздили прямо и не могли быть затянуты, он подсознательно повернулся, чтобы посмотреть на У Цюйцзюнь и спросил низким голосом: "Где Ван Гунцзы, почему он еще не появился?".

"Чт... что?" У Цюйцзюнь все еще был немного сбит с толку и безосновательно задал вопрос.

Ху Бишань очень спешил и был занят тем, что снова сказал: "Господин Ван! Теперь, мистер Ван - наша единственная надежда, без него все мы должны будем умереть!"

"Но... но это отродье куда-то сбежало и его здесь нет..." У Цюй Цзюнь мог видеть, что Ху Бэй Шань возлагает все свои надежды на Ван Дона. С сильной молитвой в сердце он надеялся, что Ван Донг появится как можно скорее.

Ху Байшань издал длинный вздох в горле и выглядел совершенно беспомощным: "Так как это так, мы можем только отложить это на некоторое время".

Точно так же, как У Цюй Цзюнь все еще вспоминал слова Ху Бэй Шаня, необычайно высокой фигуры, выстрелившей вверх. Его скорость была настолько высокой, что казалось, что даже воздух немного искажался, когда он прорезал небо. В то же время невидимый, но тяжелый, как гора, как если бы она была в пределах досягаемости, давление распространилось быстро. Лица У Цюйцзюня и других снова изменились, а их фигуры невольно сместились.

Что было богоподобным противником? Это такой враг, который настолько силен, что у тебя даже сердца не хватает, чтобы бороться с ним. Прежде чем вы даже сделаете ход на него, тысяча, десять тысяч голосов в вашем сердце громко говорят вам: "Сдавайтесь, вы не подходите для него, вы как муравьи перед ним, и все сопротивление бесполезно".

Никому не нравится это чувство, но это похоже на кошмар, от которого ты не можешь избавиться, несмотря ни на что.

"Ура, вы, ребята, действительно отлично поработали!" Ивовая Темная Тень наконец-то встала перед толпой. Как будто весь солнечный свет в раю и земле сиял на нем, оставляя Wu Qiu Jun и другие ничего кроме темноты и холода в их сердцах.

У Цюй Цзюнь имел намерение выделиться и сказать что-то Лю Темной Тени, но это было так, как будто его горло было заблокировано, и со всеми его силами, он не мог даже сказать ни одного слова. Такое мощное чувство угнетения заставило У Цюй Цзюня почувствовать только то, что его крах может произойти в следующую секунду!

.

"Уиллоу Тень, не шути, есть люди, с которыми даже ты не можешь позволить себе шутить!" Прямо сейчас единственным, кто мог говорить перед Ивовою Темной Тенью, была, вероятно, Ху Скорбная Гора.

"Что ты сказал?" Глаза Ивы Темной Тени внезапно сузились, ее взгляд, как вещество, заставляя сердце Ху Бэй Шаня стучать дико.

Сделав длинный вдох, он изо всех сил пытался подавить свое яростно поднимающееся и опускающееся сердце и сказал: "Некоторые люди - это ты... ах!".

Прежде чем Ху Бэй Шань даже закончил свои слова, Ивовая Темная Тень внезапно сделала свой ход. Перевернув ладонь, на небе появилась ладонная тень в десятки футов, и без всякого знака она упала в сторону Ху Бэйямы.

Такой страшный приступ заставил сердце Ху Бэй Шаня выпрыгнуть из горла, не осмеливаясь быть ни капельки медленным, и поспешно циркулировать каждый кусочек истинной сущности в его теле, собираясь в обе ладони, предлагая два бросающихся в глаза столба света, поднимающегося с неба, и безжалостно врезающегося в огромную пальмовую тень.

Световые колонны врезались в пальмовую тень, похожую на нефритовые колонны, которые пытались удержать пальмовую тень на месте.

Удар Ху Бишана в полную силу все еще был эффективен. Два столба света от силы ладони действительно держали тень ладони и останавливали ее от падения, но они не могли уничтожить ее вообще.

Ху Байшань холодный пот вышел в то время, и, выдержав сильное давление, он сжимал зубы, как он сказал: "Ивовая Темная Тень, ты...".

"А?" Прежде чем Ху Бэй Шань смог закончить предложение, Лю Тень Тьмы холодно фыркнул и сказал призрачным голосом: "Перед этим местом ты имеешь право говорить?".

По мере того как он говорил, он только увидел, что ладонь тени Лю Темной внезапно нажала вниз немного, и огромная тень ладони, внезапно взорвалась с сильным светом, как будто пылающий огонь растопил плавающий снег, и 2 ладони, которые Ху Бэй Шань развязал со всей своей мощью, мгновенно распались до тех пор, пока дым не рассеялся.

"Нехорошо!" Ху Бэй Шань закричал, его тело подсознательно взорвалось в ответ, пытаясь вырваться из оболочки пальмовой тени, но как бы быстро он ни двигался, он не мог быть быстрее Тени Лю.

Только громкий бум взорвался, и область вокруг тела Ху Бэй Шаня 10 футов взорвалась как

ручная гроза, возбуждая пыль в небе, и ветер, который катил землю.

Фигура Ху Бэй Шаня была как дрейф мертвых листьев и волнистость в бурных волнах, брошенных вокруг, кровь, брызгающая из его рта время от времени.

"Хозяин!" Когда Чжан Дин и Лю Кун увидели это, они внезапно проснулись и издали резкий рев, набросившись на Темную Тень Лю вместе.

"Только вы, две маленькие дворняжки, осмелитесь сводить с ума перед этим сиденьем?"

Глядя на летящих Чжан Дин и Лю Куня, в глазах Лю Тени не осталось и следа сострадания, угол его рта вздрогнул от ледяной улыбки, и он протянул руку, две белоснежные холодные гривы, словно два копья были выброшены, тихие и спокойные, но быстрые, как молния. Двумя пуфовыми звуками они последовательно пронзили тело Чжан Дин Лю Куня, воспитывая два необычайно ослепительных и причудливых цветка крови, которые расцвели в воздухе.

Только в этот единственный момент работы, два полных силовых центра ранней стадии были лишены жизни и потеряли всю свою жизненную силу.

"Хм... просто муравьи!" Уиллоу Темная Тень, казалось, был доволен своей ручной работой и постоянно чихает.

У Цюйцзюнь чувствовал себя так, как будто его сердце было так сильно пробито, что оно почти остановилось.

Избиение. Взглянув на Чжан Дин Лю Куня, уже превратившегося в труп, его сердце было ошеломляюще расстроено.

Совершенно невообразимо, что за такие секунды были убиты два эксперта полного уровня новичка. Это был не какой-то Ах Кошки и Собаки, это был сильный человек в несколько раз сильнее, чем он, У Цюй Джун. У Цюй Цзюнь безмолвно оглянулся на Хуань Шидао, Дуань Лэн Янь и других, и, насколько его глаза могли видеть, все лица были наполнены унынием и даже отчаянием. Столкнувшись с таким противником, как Лю Темная Тень, возможно, самоубийство вместо этого было относительно лучшим вариантом.

Бах!

Всё тело Ху Бишана упало на землю, как мешок, лицо было бледным, тело - беспорядочным, а кровь продолжала булькать из углов рта.

После нескольких схваток Ху Байшань сумел подняться с земли. Дело не в том, что У Цю Цзюнь и другие были слишком равнодушны, чтобы даже подойти и протянуть руку помощи, а в том, что давление Лю Темной Тени было слишком удивительным, заставляя толпу чувствовать себя так, как будто их там прижали, и они вообще не могли пошевелиться.

Взглянув на труп Чжан Дин Лю Куня, глаза Ху Бэй Шаня наполнились горем и гневом. Они двое следовали за ним в течение многих лет и служили ему в течение многих лет, номинально, как ученики, но в действительности, в сердце Ху Байшань, их статус был не ниже, чем у его собственной дочери. Неожиданно, их изначально многообещающая жизнь внезапно закончится в руках Лю Темной Тени, и сердце Ху Бэй Шаня разбилось, как будто он был Ча-ча-ча.

"Что? Больно видеть, как убивают твоего ученика?" Как будто Лю Тень Тьмы видел сквозь

мысли Ху Бэй Шаня, он спросил с насмешкой.

"Ты... ты надеешься на войну между Облачными Небесными Вратами и Данксийским Сектом? Как ты смеешь выходить и убивать кого-то?"

"Эта дорога позволяет только устраивать пожары, но не нам зажигать лампы? По сравнению с Достоинством таблеток, что это за двое детей? Их жизнь - вонючее дерьмо по сравнению с таблетками "Уважение", ничего не стоящее!"

"Не смей выплескивать кровь, Пилл Зун был убит не моей сектой Данксия!"

"Ху Бэй Шань, это уже не важно, важно то, что ты, секта Данся, должен быть ответственен за смерть Повелителя таблеток!"

"Значит, ты убьешь даже меня?"

"Хахаха"... так что насчет тебя? Ху Бишань, не воспринимай себя слишком серьезно! В моих глазах ты просто немного сильнее насекомого! Дело не только в тебе, все здесь должны умереть!" Ивовая Темная Тень дико смеялась, сбивая сердца толпы полностью в бездну.

"Виллоу Тень Тьмы", даже если ты убьешь нас всех, ты никогда не получишь мир! Бог никогда не позволит такому, как ты, уйти от этого!" Из-за спины Ивы Темной Тени раздался жалкий и яростный рев.

Так как все следовали за звуком, они все всасывали глоток холодного воздуха, особенно Дуан Лэн Янь, который почти не падал в обморок на месте. Только для того, чтобы увидеть, как Дуан Вэньюаня толкают и толкают два ученика из Облачной Небесной Секты, его лицо было бледным, а по углам его рта еще оставалась не высохшая кровь, так что он был явно ранен.

"Ты глупая штука, разве ты не понимаешь, что я, Ивовая Темная Тень, небо этого маленького смертного мира? Расскажи мне о себе, почему ты хочешь жить и страдать от всей этой боли напрасно". Ивовая Темная Тень выпустила из своего рта вспышку хихиканья.

"Ба! Какой ты день, ты просто дьявол!" Дуан Вэньюань открыл рот, чтобы яростно проклинать.

"Недотрога!" С суровым свистком, Willow Dark Shadow внезапно выскочила, и в потрескивающем звуке, фигура Дуан Вэньюаня вылетела через небо сразу, с пятью более отчетливо видными отпечатками пальцев на лице!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1020130>